

В этот момент Вэй Ло почувствовала себя немного неловко. Обычно мать готовила свадебное платье дочери. У Вэй Ло не было матери, так что эта задача легла на плечи четвертой тети Цинь. Она также могла сшить платье сама. Но, судя по тому, что происходило сейчас, неужели Чжао Цзе нанял кого-то, чтобы сшить ей свадебное платье? Он говорил об этом с ее отцом? Отец согласился?

Для девушки, свадебное платье было чрезвычайно важной частью свадьбы. Гости увидят, насколько хорошо сшито платье, с первого взгляда. Это касалось ее будущего достоинства и репутации. Она понимала, что Чжао Цзе был к ней внимателен. Но не слишком ли он... заботливый. Подошвы для свадебных туфель Вэй Ло были уже наполовину сшиты. Она сбилась со счета, сколько раз она колола пальцы из-за этого. Если все оставить как есть, значит они теперь не пригодятся?

Только сейчас Вэй Ло поняла, почему управляющий резиденцией принца Цзина хотел, чтобы она приехала сюда. Эта гостиница была по соседству со знаменитым Сю Чунь. Сю Чунь был известен в столице своей одеждой. Этот магазин существовал уже более ста лет, и они обычно продавали только готовую одежду. Каждый год толпы престижных людей с великолепным происхождением приходили, чтобы сделать предзаказ на их ограниченную поставку одежды.

Тем не менее, Сю Чунь принимал только пять заказов на одежду в течение трех дней в начале каждого года. Приняв заказы, они вежливо благодарили остальных посетителей, отказываясь от встречи с ними и закрывая свои двери.

В остальное время, даже если у людей были деньги, и они хотели заказать одежду специально для себя, они не могли сделать этого. Их готовая одежда тоже была очень дорогой. Несмотря на это, многие были готовы пойти в этот магазин, чтобы потратить кучу денег.

Все молодые дамы в столице думали, что носить одежду от Сю Чунь – славная возможность. Все завидовали до смерти тем, кто мог получить хоть какую-нибудь одежду из этого места.

Сейчас была поздняя осень. До следующего Нового Года оставалось еще несколько месяцев. Кто-то определенно уже оформил эти пять заказов. Как Чжао Цзе смог заставить людей из Сю Чунь согласиться?

Если Вэй Ло наденет свадебное платье от Сю Чунь, это не только повысит репутацию дома Вэй, но и покажет, какое значение принц Цзин придал Вэй Ло, что, в свою очередь, заставит людей ценить дом Вэй и Вэй Ло еще больше. Ради Чжао Цзе, который так постарался, Вэй Ло не станет беспокоить его по поводу наполовину сшитых подошв. В худшем случае, она сделает из них еще одну пару шитых туфель.

Когда Вэй Ло опомнилась, женщина уже закончила снимать мерки и посмотрела на ее грудь, прямо спросив: "Мисс, вы все еще растете?"

Лицо Вэй Ло сразу же покраснело, и она почти согнула руки, чтобы прикрыть растущую грудь. Эта женщина, похоже, спрашивала не о ее росте. Она, вероятно, спрашивала, развивается ли ее грудь... Размеры для свадебного платья должны были быть подогнаны вплотную. Обычно, в это время, девочка не росла выше, но ее грудь продолжала расти. Свадебное платье не будет удобным, если в груди будет слишком туго.

Лицо Вэй Ло стало настолько красным, что казалось, будто из него потечет кровь. Она все это знала, но ей было стыдно сказать это в комнате, полной людей. К счастью, в комнате не было

мужчин. Дворецкий принца Цзина уже покинул комнату, когда они начали снимать мерки. "В последнее время они все еще растут..."

В пятнадцать лет тело девушки цвело. Сначала они были похожи на маленькие, нераскрытые цветы лотоса. Теперь они уже помещаются в руке. Вэй Ло догадывалась, что это из-за прикосновений Чжао Цзе... В конце концов, прежде чем Чжао Цзе начал к ним прикасаться, ее маленькие персики не сильно выросли.

Слишком много думая об этом, Вэй Ло вскоре опомнилась и взяла себя в руки.

Женщина из Сю Чунь уже привыкла и набралась опыта в изготовлении одежды. Услышав ее слова, она знала, что делать. До октября следующего года оставалось меньше года. Она сделает область груди свадебного платья немного больше, чтобы было достаточно места, когда придет время. Женщина проверила записанные номера. Не обнаружив никаких проблем, она поздравила Вэй Ло с ее удачей и ушла.

Внезапно группа людей, окружавших Вэй Ло, исчезла, и Вэй Ло осталась совсем одна в частной комнате.

Она не знала, куда делся дворецкий принца Цзина. Служанки Вэй Ло ждали ее внизу. Она подошла к двери, посмотрела, а потом вернулась в комнату, чтобы надеть свою шляпу с вуалью. Как только ее рука коснулась шляпы на круглом столе, покрытом алым лаком, с вырезанными львами, крепкое тело прижалось к ее спине и прошептало ей на ухо: "Может быть, позволишь мне увидеть, насколько они выросли?"

Вэй Ло удивилась, но, к счастью, быстро среагировала. Она проворно отошла в сторону, чтобы увернуться от него, так что рука Чжао Цзе не успела коснуться ее.

Вэй Ло повернулась к нему лицом. Она стеснялась и возмущалась, когда посмотрела на него и спросила: "Почему ты здесь?"

Когда она задала этот вопрос, ее глаза на мгновение взглянули на дверь. Дверь была плотно закрыта. Кроме того, она не слышала, как дверь открылась. Неужели Чжао Цзе прятался в этой комнате все это время? Она вспомнила о словах, которые сказала той женщине во время измерения, и связала их с бессмысленными словами, которые только что сказал Чжао Цзе. Вэй Ло сразу поняла, в чем дело. Ее маленькое лицо, покрасневшее от стыда и гнева, было похоже на капли росы, которые можно было увидеть ранним весенним утром. Оно было милое, розовое и светлое.

Выражение лица Чжао Цзе было обычным, без малейшего стыда. Он опустил глаза, чтобы посмотреть на эту маленькую, негодовавшую девушку. Он ущипнул ее за щеку, рассмеялся и сказал: "Этот принц приложил столько усилий, чтобы пригласить людей из Сю Чунь. Ничего, если ты этого не оценила. Но зачем так злиться?"

Вэй Ло не сопротивлялась, когда он щипал ее за лицо. Это было не больно, но она все равно намеренно сказала: "Почему ты не сказал мне об этом заранее? Я совсем не была готова".

Чжао Цзе посмотрел на нее и спросил: "К чему ты должна была подготовиться? Тебе просто нужно было прийти сюда".

Вэй Ло спросила: "Ты говорил об этом с моим папой?"

Чжао Цзе кивнул. Иначе Вэй Кунь не согласился бы выпустить ее на улицу.

Вэй Ло сказала: "О". Она моргнула и, немного недовольным тоном добавила: "Они даже сняли мерки, чтобы сделать обувь... Я уже наполовину закончила с пришиванием свадебных подошв. Такая пустая трата времени".

Чжао Цзе странно посмотрел на нее. Его губы медленно изогнулись в улыбке, и он спросил: "Моя А Ло даже знает, как пришивать подошвы?"

Конечно, она знала, как это делать. Помимо чтения книг и садоводства, Вэй Ло, естественно, не могла экономить на обучении рукоделию. Да Лян высоко ценил умных и ловких женщин. Это означало, что женщина не только должна быть образованной и понимать этикет, ее навыки рукоделия также не могут быть плохими. Женщина должна быть талантлива в рукоделии, чтобы стать ценной свекровью и невесткой после того, как она выйдет замуж. Однако Вэй Ло не любила рукоделие и не часто практиковалась. На этот раз ей пришлось неоднократно просить совета у четвертой тети о том, как пришить подошвы к туфлям.

Вэй Ло взглянула на него с выражением лица "ты еще многого не знаешь".

Ее круглые, миндалевидные глаза были естественно привлекательными. Несмотря на то, что это выглядело так, будто она упрекала его, она на самом деле вела себя избалованно. Когда ее глаза изгибались вот так, казалось, будто из ее глаз выросли крючки, которые могли украсть сердце и душу человека.

Чжао Цзе обхватил ее своей рукой за талию, наклонился к ней и нежно поцеловал. "Тогда, как насчет того, чтобы изменить узор и сшить мне пару туфель?"

Вэй Ло открыла и сразу же закрыла свой маленький ротик. В глубине души она подумала, что он действительно знает, как извлечь выгоду. Делать обувь было очень сложно. Если бы она не хотела выйти за него замуж, она бы ни за что не стала заниматься этим.

Чжао Цзе увидел нежелание на ее лице, крепко обнял ее, потерся подбородком о щеку и спросил: "Ладно?"

Вэй Ло покачала головой: "Не хочу. Это слишком хлопотно. Кроме того, туфли, которые я делаю, выглядят не очень хорошо".

Чжао Цзе рассмеялся: "Не важно, как они выглядят, этот принц будет носить их каждый день".

Вэй Ло посмотрела на него с недоверием. Он был настоящим принцем. Как правило, его еда, одежда и другие вещи были очень изысканными. Будет ли он по-прежнему хотеть носить их, если она сделает ему пару соломенных сандалий? Если императрица Чэнь увидит такое зрелище, она, вероятно, подумает, что он сумасшедший.

Вэй Ло не согласилась бы на такое, поэтому он сильно потерся о ее щеку.

Чжао Цзе не спал прошлой ночью из-за скрытых запасов оружия в южной горе Сюй Чжоу. Затем, из-за свадебного платья Вэй Ло, он связался с людьми из Сю Чунь сегодня утром. Он не закрывал глаз до сих пор, и щетина появилась на его подбородке. Когда он потерся о ее лицо, она почувствовала зуд и боль.

Лицо Вэй Ло было нежным, как очищенное яйцо. Как она могла вынести, что ее лицо вот так терли? Вэй Ло не смогла сопротивляться его силе и увернуться от его подбородка. Ей было так

больно, что слезы появились на ее глазах. Она сказала: "Хорошо, я сошью их для тебя... Перестань тереться. Мне очень больно".

Наконец Чжао Цзе отпустил ее и поцеловал в щеку. "Моя дорогая такая послушная. Через несколько дней кто-нибудь принесет тебе эскиз моей обуви. Тебе просто нужно следовать схеме".

Вэй Ло была вынуждена уступить ему, поэтому она с неохотой согласилась. Она надула щеки, встала на цыпочки и сильно укусила его за подбородок.

Час спустя они покинули частную комнату.

Лицо Вэй Ло едва ли можно было считать нормальным. Покраснение почти прошло, но беспокойство все еще осталось на ее лице. Напротив, у Чжао Цзе, который стоял позади нее, было улыбающееся выражение лица, как будто он удовлетворил свой аппетит к молодой девушке. Несмотря на то, что они не заходили слишком далеко, он все еще лично измерил ее маленькие персики своим ртом и руками.

Ее кожа, совсем как кристалл, была чисто белой и идеальной. Когда он касался ее, она была скользкой и гладкой. Единственная проблема заключалась в том, что она была слишком хрупкой, и он беспокоился, что сломает ее, если не будет достаточно осторожен.

В этот момент Вэй Ло с покрасневшим лицом, даже не назвав его "старшим братом", указала ему пальцем в нос и сказала: "Не ходи за мной".

Стоя у двери, Чжао Цзе улыбнулся и покорно кивнул.

Вэй Ло не хотела, чтобы другие видели, что она вышла из той же комнаты, что и Чжао Цзе. Сначала она вышла из комнаты, огляделась и тут же забежала обратно в комнату.

На другом конце, два человека вышли из частной комнаты и шли к лестнице. Вэй Ло увидела их до того, как они заметили ее.

Это были мужчина и женщина. Мужчина был одет в лунно-белую муслиновую мантию с узором аира и золотой вышивкой. Он выглядел лет на сорок и был похож на ученого. Когда он улыбнулся, казалось, словно подул свежий весенний ветерок. Женщина средних лет была одета в топ, расшитый страстоцветами в стиле сун, с круглым воротником, в атласную юбку с узорами лотоса и в плащ с красным венценосным журавлем и узорами облаков и атласным воротником. Она выглядела элегантно и изящно со всех сторон, с величественной аурой. Когда эти два человека стояли вместе, они казались мужем и женой. Даже издалека, они испускали чувство превосходящей суетности.

Вэй Ло стояла за дверью. Застенчивость в ее глазах исчезла, и осталось только равнодушие.

Чжао Цзе погладил ее по голове. "Почему ты вернулась?"

Вэй Ло ничего не ответила. Мгновение спустя она снова вышла из комнаты. Пара уже спустилась по лестнице и направлялась к выходу.

Эти двое выглядели интимно и естественно, как если бы они были старой парой, которая жила вместе в течение многих лет.

Стоя за перилами, Вэй Ло спокойно смотрела на их уходящие фигуры с ничего не выражавшим лицом.

Чжао Цзе заметил, что что-то не так, проследил за ее взглядом и любопытно промычал.

Рядом со входом в гостиницу прошел Вэй Кунь и зашел внутрь. Казалось, он уже знал это место. После того, как он столкнулся с этими двумя людьми, он прямо посмотрел на них. На мгновение его взгляд упал на женщину, а затем он сразу же уставился на мужчину рядом с ней. После того, как он что-то осознал, боль в его глазах была настолько очевидна, что даже Вэй Ло смогла увидеть это со второго этажа.

Недавно Вэй Кунь приказал людям изучить это место и знал, что она живет здесь. После долгих колебаний, он, наконец, не смог сдержаться и пришел сюда чтобы посмотреть.

Увидев ее сейчас, он пожалел, что пришел.

Вэй Кунь посмотрел на женщину перед собой и не смог сказать целого предложения: "Ты... Ты вернулась".

Женщина слегка напряглась. Спустя долгое время она наконец кивнула.

Вэй Кунь не знал, куда деть руки. У него накопилась тысяча слов, которые он хотел сказать ей, но когда слова дошли до его уст, он не знал, что он должен сказать. Взгляд Вэй Куня остановился на мужчине рядом с ней. После долгих колебаний он собрал все свое мужество и спросил: "Этот человек...?"

"Он мой муж, Фу Син Юнь". Голос женщины не был громким, но в гостинице было не так много клиентов, так что Вэй Ло могла ясно слышать ее слова даже со второго этажа. Женщина остановилась и продолжила: "Мы женаты".

Тело Вэй Куня задрожало, и его лицо внезапно стало мертвенно бледным. Долгое время спустя, он был едва в состоянии взять себя в руки. Он хотел выдавить улыбку, но даже когда напряг уголки рта, не смог.

Вэй Кунь почувствовал, как кто-то смотрит на них сверху, поэтому поднял голову и встретил морозный взгляд Вэй Ло. Удивленный, он сказал: "А Ло..."

Услышав эти слова, женщина удивленно повернула голову, посмотрев наверх.

Вэй Ло незаметно сжала кулак.

Вэй Ло видела ее лицо на свитке в кабинете Вэй Куня. Вэй Ло встречалась с ней дважды. В первый раз это произошло у Юй Хэ, а второй раз случился в главном зале Храма Ци. Вэй Ло узнала ее с первого взгляда. Это была ее мать, Цзян Мяо Лань.